

Чжао Баочжу не знал, что столица окажется такой огромной.

Он стоял в очереди ожидающих войти в город, слышал доносящийся из-за городских стен гул голосов и сквозь щели между охранниками, проверяющими у ворот, видел снующую за ними толпу.

Количество прохожих было настолько велико, что их ноги казались сплошной массой, среди которой то и дело мелькали копыта лошадей и колеса повозок. Только за то мгновение, что Чжао Баочжу наблюдал, мимо проехало целых пять экипажей.

Чжао Баочжу остолбенел.

Надо знать, что в его родных местах только у уездного начальника была одна повозка, да еще у торговых караванов, ненадолго останавливавшихся в уездном городе, были лошади. Обычные семьи даже лошадей толком не видели, а если у кого-то был старый бык, способный тащить телегу, то это уже считалось невероятно богатым хозяйством! А в столице оказалось столько экипажей, на кузовах которых висели изящные занавески с кисточками, и когда они двигались, эти мелкие жемчужинки сверкали как мелкие камешки в ручейке у дома Чжао Баочжу.

Слушая доносящиеся через городскую стену шумные крики торговцев, Чжао Баочжу почувствовал головокружение.

По пути из родных мест в столицу он преодолел множество трудностей и опасностей, чуть не лишился багажа с книгами и жизни, но Чжао Баочжу никогда как сейчас не трусил.

Он уставился на возвышающуюся перед ним городскую стену, которая, казалось, заслоняла небо, а процветание внутри походило на зверя, готового вырваться из клетки.

— Эй, парень!

Кто-то сзади похлопал его по плечу.

Чжао Баочжу вздрогнул, обернулся и увидел старика, который прищурившись смотрел на него, надувая губы, и кивнул подбородком вперед.

Только тогда Чжао Баочжу заметил, что между ним и впереди стоящим образовался большой промежуток. Он очнулся и услышал, как сзади в очереди уже кто-то тихо ворчал.

— Спасибо, дядюшка. — Чжао Баочжу очень быстро поблагодарил, затем повернулся и догнал очередь.

Старик же основательно опешил и с опозданием последовал за Чжао Баочжу.

— Этот молодой человек довольно хорошо говорит. Не знаю, не с юга ли он приехал, говорят, тамошние люди любят растягивать слова.

Пока Чжао Баочжу был в задумчивости, перед ним остался только один человек. Как только он подошел ближе, увидел, как тот человек, кланяясь и раболепствуя, прошел с пропуском. Солдат у городских ворот повернулся и посмотрел на него:

— Следующий.

Чжао Баочжу поспешно вышел вперед, осторожно встал на место предыдущего человека и поднял голову, глядя на солдата перед собой.

Солдат был высокого роста, одет в серебряные доспехи, на поясе висел меч. Взгляд Чжао Баочжу задержался на мече, и он про себя слегка восхитился, это был первый раз, когда он видел настоящий меч.

"Красивый меч", - подумал Чжао Баочжу.

Голос солдата со столичным акцентом донесся сверху:

— Зачем пришел?

Чжао Баочжу пришел в себя, поднял голову и показал солдату слегка заискивающую улыбку:

— Го-господин. Этот простолюдин пришел на экзамен.

Солдат, услышав это, остановился, затем спросил:

— ...На какой экзамен?

Чжао Баочжу моргнул, подумав, на какой же еще:

— Естественно, на столичный экзамен, господин.

Как только он это сказал, все вокруг были поражены.

Стоящие за Чжао Баочжу начали оживленно обсуждать, брови солдата чуть не поднялись к вискам, а голос повысился на несколько тонов:

— Ты... ты говоришь, что ты сюцай*?

[*Сюцай - первая ученая степень в традиционной китайской системе экзаменов]

Чжао Баочжу не понимал, почему этот военный так удивился, и утвердительно кивнул:

— Да.

Солдат с сомнением смотрел на маленького нищего перед собой, который доходил ему только до груди. Неудивительно, что он инстинктивно принял Чжао Баочжу за нищего: его одежда была слишком рваной и потрепанной, тканевые туфли на ногах были заплатами в нескольких местах, очевидно, что они много раз рвались. Этот маленький нищий, утверждающий, что он - сюцай, поднял голову, волосы растрепаны, лицо все в пыли, весь грязный и серый, и только по паре круглых черных глаз можно было понять, что внешность у него неплохая.

Солдат помолчал немного, положил правую руку на ножны и намеренно понизил голос:

— Наглец! — прикрикнул он. — Всех ученых в Поднебесной отбирает Его Величество. Знаешь ли ты, что ложное присвоение ученого звания, это преступление по обману императора?

Чжао Баочжу, увидев, что военный внезапно разгневался, сильно испугался и ошеломленно приоткрыл рот.

Солдат, видя его в таком состоянии, слегка наклонился и смягчил голос:

— Такую ложь говорить нельзя. Лучше честно признайся. Сейчас Пятый принц устроил в Западном квартале столовую для бедных, я не буду тебя задерживать снаружи только потому, что ты беженец.

По правилам не следовало говорить так прямо. Но солдат, видя, что нищий еще молод, подумал, что его, вероятно, кто-то научил этому глупому способу, и проявил некоторое сочувствие.

Неожиданно Чжао Баочжу, услышав это, забеспокоился:

— Нет! Господин, я... я не обманываю!

Он широко раскрыл глаза и поспешно потянул свой рваный узелок к груди, начав что-то искать внутри.

Солдат, видя его упрямство, нахмурился и, глядя на рваный узелок перед маленьким нищим, подумал: "Неужели этот малыш собирается достать какие-нибудь "Четыре книги и пять канонов", чтобы одурачить меня?"

Кто бы мог подумать, что Чжао Баочжу быстро достал визитную карточку и протянул ему:

— Господин, пожалуйста, посмотрите.

Солдат взял ее, развернул и увидел написанное: "Чжао Баочжу, в тридцать пятом году эры Юаньчжи сдал провинциальный экзамен и получил степень цзюйжэня [учёного]". Ниже было указано место рождения: "Уроженец деревни Цинси уезда Чан префектуры Шаньнань области Ичжоу", а рядом стояли печати учебного инспектора Ичжоу, префекта и главного экзаменатора из Академии Ханьлинь - подделать их было невозможно.

Руки солдата задрожали, он трижды перечитал визитную карточку от начала до конца.

— ...Вы Чжао Баочжу?

Чжао Баочжу кивнул:

— Именно так, господин.

Солдат, услышав это, сложил визитную карточку и аккуратно вернул ее Чжао Баочжу. Затем даже сложил руки перед собой в поклоне:

— Господин ученый Чжао. — Чжао Баочжу широко раскрыл глаза, увидев, что отношение солдата внезапно стало почтительным. — Прошу простить меня за то, что не знал о вашем ученом звании и позволил себе домыслы.

Чжао Баочжу, увидев, что такой высокий военный кланяется ему в извинение, поспешно отступил на два шага и тоже поклонился в ответ:

— Нет, нет, что вы. Это я сам не объяснил ясно, господину не нужно церемониться.

Увидев их взаимные поклоны, очередь позади взорвалась.

— Правда... правда ученый?

— Не может быть... сколько же лет этому ребенку?

— Говори с уважением! Это же ученый и в будущем станет чиновником!..

Все смотрели на Чжао Баочжу в начале очереди с недоверчивыми и крайне удивленными взглядами, не в силах поверить, что этот юноша, одетый как нищий, действительно ученый! Надо знать, что стоит только сдать провинциальный экзамен и получить степень ученого, и ты

уже будущий чиновник! Все они были беженцами, прибывшими в столицу из-за наводнения, и до бедствия в одном уезде появление одного ученого уже считалось большой удачей!

Они смотрели на Чжао Баочжу с завистью и недоумением – этому господину ученому еще не исполнилось и двадцати лет, а уже такой гениальный талант, как он докатился до того, что стоит в очереди вместе с беженцами?

Тем временем солдат выпрямился и сказал Чжао Баочжу:

— Ученый Чжао, я провожу вас в город. — Сказав это, он подал знак коллеге и, обернувшись к Чжао Баочжу, произнес: — Прошу, сюда.

Чжао Баочжу, смущенный его почтительным отношением, слегка улыбнулся, и на щеках появились ямочки.

— Тогда я побеспокою господина.

Солдат, увидев его дружелюбие, тоже улыбнулся:

— Ученый Чжао слишком любезен. — Затем он повел Чжао Баочжу через городские ворота, говоря по пути: — Насколько мне известно, управы всех областей и уездов должны выдавать ученым дорожные деньги.

Дорожные деньги – это средства, специально выделяемые императорским двором сдавшим экзамены кандидатам на поездку в столицу. То, что Чжао Баочжу, настоящий ученый, оказался в таком жалком состоянии, не могло не вызвать любопытства солдата.

Он слегка повернул голову, мужественно приподняв бровь:

— Ученый Чжао, это... не кто-то из управы намеренно присвоил деньги?

Чжао Баочжу поспешно покачал головой в отрицании:

— Управа тут ни при чем. — Он несколько стыдливо сказал: — Дело... дело в том, что путь из Ичжоу в столицу слишком извилист. По дороге случился оползень, я с трудом выбрался из гор с торговым караваном, а потом встретил разбойников... вот и дошел до такого вида.

Солдат, услышав это, кивнул и вздохнул:

— Я слышал, что дороги в Ичжоу опасны, и особенно трудны для путешествий. Ученый Чжао натерпелся.

Чжао Баочжу, услышав это, покраснел, но, к счастью, грязь скрывала румянец. Он подумал, что столичные жители действительно красиво говорят. Манеры этого военного ничуть не уступают ученым людям, и низко поклонился:

— Что вы, что вы. Этот простолюдин удостоился небесного покровительства, уже большая удача, что я смог благополучно добраться до столицы.

Солдат, видя, как юноша постоянно называет себя "простолюдином" и держится так скромно, без малейшего следа той отвратительной заносчивости ученых, слегка улыбнулся и, опустив взгляд на Чжао Баочжу, сказал:

— Господин ученый Чжао, наверное, уже устал, я не буду вас больше беспокоить. — Он указал в западную сторону дороги: — Идите по этой дороге прямо на юг, там есть несколько постоянных дворов. Ученый Чжао может найти один для временного пристанища там.

Чжао Баочжу как раз беспокоился, где найти место, и, услышав это, очень обрадовался:

— Спасибо, господин!

Солдат, услышав это, улыбнулся.

— Я всего лишь стражник, я не заслуживаю, чтобы ученый Чжао называл меня господином. — Сказав это, он помолчал немного, затем добавил: — Если у ученого Чжао в будущем возникнут проблемы, можете прийти в усадьбу Лань и найти меня.

Бросив эту фразу, он поклонился и направился обратно к городским воротам.

Чжао Баочжу смотрел на удаляющуюся фигуру солдата, думая, что так и не узнал имени этого человека! Но раз тот упомянул усадьбу Лань, этот добрый военный, вероятно, носит фамилию Лань. Он поклонился удаляющейся фигуре:

— Господин Лань! Этот простолюдин безмерно благодарен.

Солдат помахал ему рукой. Его силуэт исчез за городскими воротами.

Чжао Баочжу слегка улыбнулся, вытер пот со лба, и в сердце поднялась волна тепла. Хотя путь в столицу был тернист, но как только он прибыл, сразу встретил доброго человека! Похоже, полоса неудач должно быть закончилась!

Чжао Баочжу самодовольно хихикнул пару раз и повернулся, но в следующую секунду улыбка на его губах застыла.

...В какую сторону указывал тот стражник?

Чувство направления, выработанное Чжао Баочжу в горах, в столице оказалось совершенно бесполезным.

Он стоял перед процветающим рынком, где только на глаз было видно пять-шесть развилок дорог. Чжао Баочжу растерянно стоял среди торговцев-зазывал и чуть не попал под ноги торговцу, толкавшему тележку с мелкими товарами. Тот, которому он загородил дорогу, тут же нахмурился:

— Что ты делаешь? Ты что, не смотришь, куда идешь?!

Чжао Баочжу испугался его крика, отступил на два шага и поспешно извинился с поклоном:

— Извините, извините. — Затем спросил: — Не подскажете, в какой стороне постоялый двор?

Торговец, услышав это, окинул его придирчивым взглядом и злобно усмехнулся.

— Постоялый двор? — Он повернул голову и указал в центральном направлении: — Иди в ту сторону, там везде есть гостиницы.

Чжао Баочжу поспешно поблагодарил:

— Спасибо за указание пути.

Он взглянул на товары в тележке торговца и увидел, что тот продает рулетики из клейкого риса на деревянных палочках, которые выглядели очень аппетитно. Чжао Баочжу уже почти два дня ничего не ел, и если бы у него были лишние деньги, он обязательно купил бы один рулетик в знак благодарности, но сейчас у него было всего два лян серебра, на которые нужно было протянуть как минимум до весенних экзаменов - лишних денег действительно не было.

Чжао Баочжу еще раз поблагодарил с поклоном и только тогда повернулся и пошел в указанном торговцем направлении.

А торговец, глядя на его удаляющуюся спину, презрительно фыркнул и недобро усмехнулся. Подумал: "Вот так день! Этот нищий даже осмеливается идти в постоялый двор? Небось думает, что с парой монет в кармане сможет в столице поесть!"

Он намеренно направил его в самое дорогое место столицы - скоро будет на что посмотреть!

-----

*Значение имени Чжао Баочжу: (宝 (бао) = "драгоценность", "сокровище"; 珠 (чжу) = "жемчужина", "бусина". Таким образом, полное имя "Чжао Баочжу" можно перевести как "драгоценная жемчужина" или "сокровище" и т.д.)

<http://bllate.org/book/14583/1293444>